

УДК 340.114

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-15-28

М. А. Гусарова

Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия,
Краснодар, Российская Федерация,
gusarovathebest@mail.ru

**ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЕКАТЕРИНЫ II
КАК ОБРАЗ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ**

Аннотация. В статье предпринимается попытка реконструкции философско-правовых взглядов Екатерины II. Анализ мемуаров, личной переписки и официальных документов, дошедших до наших дней, позволяет автору систематизировать идеи императрицы о сущности закона и наказания, роли законодателя, выявить юснатуралистские основания представлений Екатерины II о праве, отражающие ценностные доминанты эпохи Просвещения. В философско-правовых взглядах Екатерины автор обнаруживает ряд актуальных и в наши дни проблем, среди которых социальная значимость закона, гуманистическая и рационалистическая составляющие правовой сферы, формирование правосознания как залога эффективного законодательства и правового воспитания как основы правового поведения. Делается вывод о прогрессивности идей императрицы, которые легли в основу дальнейшей реформаторской деятельности в России.

Ключевые слова: Екатерина II; Просвещение; просвещенный абсолютизм; гуманизм; рационализм; правопонимание; государь; естественное право; позитивное право; государственно-правовая идеология; правовое сознание.

UDC 340.114

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-15-28

M. A. Gusarova

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice,
Krasnodar, Russian Federation,
gusarovathebest@mail.ru

**PHILOSOPHICAL AND LEGAL VIEWS OF CATHERINE II
AS AN IMAGE OF THE ENLIGHTENMENT IN RUSSIA**

Abstract. The article attempts to reconstruct the philosophical and legal views of Catherine II. Analysis of memoirs, personal correspondence and official documents that have survived to this day allows the author to systematize the empress's ideas about the essence of law and punishment, the role of the legislator, and to identify the legalistic foundations of Catherine II ideas about law, reflecting the value dominants of the Enlightenment. In Catherine's philosophical and legal views, the author reveals a number of problems that are still relevant today, including the social significance of the law, the humanistic and rationalistic components

of the legal sphere, the formation of legal consciousness as the key to effective legislation and legal education as the basis of legal behavior. The conclusion is drawn about the progressiveness of the empress's ideas, which formed the basis for further reform activities in Russia.

Keywords: Catherine II; Enlightenment; enlightened absolutism; humanism; rationalism; legal understanding; sovereign; natural law; positive law; state-legal ideology; legal consciousness.

Введение

Золотой век в истории российского социокультурного пространства характеризуется не только стремительными переменами в обществе, расцветом искусства и науки, но и прежде всего тем, что именно в это время выделяется слой интеллектуальной элиты российского общества, состоящей из людей, способных определять курс мысли, идей развития духовной культуры российского общества, формировать идеологию, давая критическую оценку прошлому и прогнозируя будущее. Одной из значимых фигур, чьи идеи определили вектор теоретических размышлений и их практическую реализацию не только в XVIII веке, но и в последующем столетии, является Екатерина II. Именно ее правовые идеи и политические решения способствуют подготовке общественного и профессионального правосознания к Великим реформам второй половины XIX века.

Вопросы, связанные с реформаторской деятельностью и биографией Екатерины Великой, являются достаточно изученными в научной литературе. Среди авторов, обращавшихся к ним в разное время и представивших фундаментальные труды в этой области, можно назвать В. П. Гриднева, А. Б. Каменского, В. О. Ключевского, О. А. Омельченко, Н. И. Павленко, В. И. Семевского, Н. Д. Чечулина и др. Однако реконструкция философско-правовых идей Екатерины II, их систематизация в наши дни является весьма актуальной как с точки зрения познавательных задач теоретико-правового и историко-правового знания, так и в контексте современных внутригосударственных задач, связанных с осмыслением вопросов эффективности законодательства и иными регуляторами общественного поведения, а также факторов и внутренних закономерностей формирования правосознания. Именно поэтому ретроспективный взгляд на интеллектуальное наследие российской истории сегодня во многом является ответом на проблемы настоящего.

Основное исследование

Как известно, в науке не сложилось единства в оценочных суждениях о периоде правления и реформаторской деятельности Екатерины II. В научной литературе эти позиции, как правило, представлены двумя группами противоположных взглядов. Так, А. Б. Каменский во вступительной статье

к сборнику трудов Екатерины II дает положительную оценку периоду ее царствования и отмечает, что в это время «произошел важный качественный сдвиг в духовном развитии русского общества, который мог бы произойти рано или поздно, но сама личность императрицы, характер ее властной политики, интеллектуальные интересы оказались необыкновенно созвучны этому процессу» [3, с. 5]. Отечественные историки, опираясь на конкретные факты в области геополитики, экономики, медицины, развития сферы науки и искусства, также дают высокую оценку периоду правления Екатерины II и называют его результативной деятельностью [13]. К. Леонтьев в одной из своих работ также писал о роли Екатерины II в том деле, которое было начато Петром Великим в экономической и политической сфере, но смогло быть осуществлено во время правления императрицы, способствовавшей творческому прорыву во всех сферах жизни. Леонтьев отмечал, что с приходом на трон императрицы «обнаружились и досуг, и вкус, и умственное творчество, и более идеальные чувства в общественной жизни... Она вела Россию к цвету, к творчеству, к росту... с ее времени дворянство стало несколько независимее от государства... оно еще более выделилось, выяснилось, индивидуализировалось и вступило в тот период, когда из него постепенно вышли Державин, Карамзин, Жуковский, Батюшков, Пушкин, Гоголь и т. п.» [12, с. 167–169].

Вместе с тем в научной литературе утвердилась и иная позиция относительно деятельности Екатерины II. Так, Н. И. Павленко указывает на искусственный характер и преждевременность идеалов Просвещения, перенесенных императрицей на российскую почву. Этот автор пишет, что «Екатерина Великая, подобно Петру, насаждала в России не производство, а идеологию, свойственную буржуазному обществу, в то время как страна еще не созрела для их спонтанного возникновения и распространения... Именно в этом противоречии... кроется суть эпохи» [13, с. 23].

Нисколько не умаляя авторитета упомянутых выше авторов, стоит отметить факт смелости Екатерины II как философа, реформатора и стратега. Притом оговорим, что задачей данного исследования является систематизация философско-правовых идей Екатерины II на основе дошедших до нас письменных источников, поэтому мы считаем целесообразным учитывать всевозможные точки зрения и оценки, позволяющие реконструировать взгляды на сущность права и государства, выявить особенности правопонимания и сделать более рельефными актуальные в настоящее время идеи императрицы.

Сообразуясь с общей тенденцией философско-правовых учений XVIII века развиваться в русле теорий просвещенного абсолютизма, Екатерина II размышляла о феномене права и государства, правопонимания, роли государя в процессе преобразования общества как о вопросах, сопутствующих важной задаче для любого правителя, заключающейся в правильном устройстве своего государства. При этом нельзя не обратить внимания на наличие естественно-правовой составляющей этих размышлений, а также на четкое следование поставленной ею задаче — достижения «блаженства для всех», которую она детально

аргументировала в своих многочисленных трудах. Екатерина не понаслышке знала, что в Западной Европе о России было представление как об азиатском деспотическом государстве, поэтому решила доказать своим царствованием, что Россия — цивилизованное монархическое европейское государство, о чем она прямо заявляет в «Наказе».

Важно отметить, что вопрос о престолонаследии в России послепетровского времени долго не решался, это породило множество интриг, заговоров, противостояний сил знатных дворянских родов, которые вместо усилий, направленных на служение государству, фокусировались на борьбе за политическое влияние. Прибыв в Россию, София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская попадает в водоворот дворцовых интриг, в которых, как она сама пишет в своих мемуарах, ей удается устоять благодаря принятому решению любить Россию и трудиться на ее процветание. Среди всех нравственных качеств, которые сама Екатерина выделяет как определяющие в ее мировоззренческой позиции, на первом месте были «стремление всегда приближаться к правде, веселый нрав, строгая честность и добрая воля, природная гордость души, снисходительность» [9, с. 86, 250, 251, 289]. Принимая и почитая все традиционно русское — от церковных обрядов до народных гуляний, — Екатерина быстро полюбилась тем, от кого в российском обществе зависело почти все: армии и старейшинам дворянских родов. Постепенно овладевая энциклопедическими знаниями, Екатерина научилась видеть перспективы развития государства и строить сильные стратегии, доказывая уже в первые годы своего царствования право называться русской самодержицей.

Переписка с корифеями европейской литературы — Вольтером, Дидро, Даламбером, г-жой Жоффрен, Гриммом, — изучение трудов таких авторов, как Виланд и Николаи, чтение Шекспира, Мольера, Гиббона и Сервантеса, сформировали мировоззрение Екатерины II и вдохновили ее на глобальные проекты в государстве. Благодаря особой увлеченности перечисленными выше авторами Екатерина все свои труды, включая частную переписку, сопровождает размышлениями о роли личности в государстве, взаимодействии индивидуальных и коллективных интересов, правах и свободах отдельного человека, соотношении нравственного воспитания и гражданского сознания. Таким образом, методология юснатурализма проходит красной линией через всю жизнь и творчество императрицы. Однако нельзя не заметить, что в переписке с европейскими философами и российскими общественными и политическими деятелями Екатерина вела всегда как бы узконаправленный диалог, самостоятельно задавая темы. Поэтому содержание этих писем и записок больше напоминает философские размышления на те или иные актуальные для императрицы вопросы [2, с. 7–13]. Эти размышления не предполагают ни тезисов, ни антитезисов, ни критических замечаний в адрес императрицы и, взятые сами по себе, не отражают всей системы ее философско-правовых взглядов. Только их компиляция и систематизация открывают целостную картину.

Уже в ранних произведениях Екатерины II обозначаются естественно-правовые проблемы и актуализируются либеральные настроения. В «Особой

тетради» она отмечает: «Противно христианской вере и справедливости делать невольниками людей. Они все рождаются свободными» [8, с. 40]. Аргументом в пользу либеральных взглядов императрицы является ее поддержка развития сатиры как жанра литературы, посредством которого общество может увидеть самое себя как в зеркале, а также литературных журналов, в которых свободно обсуждаются новые произведения, курьезные случаи в обществе, наиболее острые общественные явления. Среди журналов следует особо выделить литературные журналы «Праздное время, в пользу употребленное» и «Трудолюбивая пчела», выпускаемые в Санкт-Петербурге А. П. Сумароковым; журнал «Полезное Увеселение», издаваемый в Москве М. М. Херасковым; журнал «Невинное Упражнение», выпускаемый в Москве И. Ф. Богдановичем, а также сатирические «Трутень», «Всякая всячина», «Кошелек», «Живописец», «Утренний Свет», издаваемые в Санкт-Петербурге Н. И. Новиковым [15]. Конечно, не все из них просуществовали долго, поскольку императрица, строго следившая за судьбой абсолютной монархии в Европе и, как следствие, беспокоившаяся о монархии в России, контролировала общественные настроения и при излишней свободе суждений в выпускаемых журналами статьях подвергала их строгой цензуре. Опасаясь негативного воздействия крайних либеральных идей на российское правосознание, Екатерина предприняла ряд действий по предупреждению этого влияния, запретив распространение и печать книги Ж.-Ж. Руссо «Эмиль», а также взяла под личный контроль частные типографии упомянутых выше общественных деятелей.

Конечно, центральной задачей для Екатерины II, как и для каждого государя, было укрепление государственности. Пугачевщина, с которой Екатерине пришлось бороться в первые годы своего правления, обнажила язвы российского общества, но вместе с тем показала реальные проблемы, которые предстояло решить, а именно: устранить сословные распри и неустроенность армии, повысить эффективность системы правосудия, решить крестьянский вопрос. Как указывает А. Г. Брикнер, пугачевщина «не была только казацким бунтом или заговором, организованным поляками... но выявила антагонизм между стремившимся вперед государством и застоём в народе» [1, с. 188–189]. Иными словами, идеалы Просвещения, вдохновлявшие Екатерину, столкнулись с косностью и неустроенностью реальной жизни. Таким образом, перед императрицей встала непростая задача построения такой системы законодательства, которая не только функционировала бы эффективно на всей территории Российской империи, но имела бы под собой прочное идеологическое основание в общественном правосознании. Несмотря на то что ранее уже предпринимались попытки кодификации законодательства Алексеем Михайловичем и Петром I, комиссии в составе отечественных и иностранных представителей не завершили своей работы. Поэтому 14 декабря 1766 года был издан манифест о созыве Большой комиссии, для которой был написан «Наказ» как идеологический ориентир для последующих государственных реформ.

Поставив вполне конкретную задачу провести кодификацию законодательства, Екатерина осознавала важность организационных процессов, поэтому

для сочинения проекта нового Уложения, она приказала собрать представительскую рабочую группу из членов Сената и Синода, коллегий и канцелярий, представителей от дворянского сословия от каждого уезда, жителей городов и представителей остальных сословий (кроме духовенства), с соответствующим жалованием для них, что было в условиях абсолютной монархии достаточно прогрессивным шагом. Помимо довольствия, Екатерина, как она сама указывала в одном из своих документов, повелела всем избранным для создания нового Уложения депутатам «назначить особые имущественные и неимущественные права, а также особый порядок избрания, чтобы выделить эту группу их общества» [7, с. 221–223].

Большая комиссия после завершения своей деятельности уже более не созывалась, но императрица не раз отмечала в своих мемуарах и письмах, что труд, совершенный комиссией, открыл многие проблемы в стране, задав тем самым направление последующей законодательной деятельности. Таким образом, сам факт созыва и проведения заседаний Большой комиссии можно считать успешным пилотным проектом Екатерины II, активизировавшим взаимодействие различных слоев в обществе и показавшим их заинтересованность в переменах. На прогрессивность факта созыва Большой комиссии указывал не только представительский характер ее состава, но и гласность и просветительская работа с населением, которому вслух зачитывался и толковался текст «Наказа». Последнее свидетельствует об апробировании демократических процедур и о высокой степени активности процесса формирования правовой культуры рассматриваемого периода периода. Так, Брикнер отмечал, что для выявления и проработки наиболее острых социальных проблем были оформлены так называемые депутатские наказания, которых насчитывалось более 1500. Примечательным фактом являлось также и то, что «около двух третей из общего количества таких документов, содержащих жалобы, требования, просьбы, было подготовлено крестьянами» [1, с. 465].

Заслуживает особого внимания структура «Наказа», который начинается с введения, или преамбулы, содержащей духовные основы правосознания и гражданско-правового развития страны. Обращаясь к Уложенной комиссии, Екатерина пишет, что основой всех законов и отношений является христианский закон, который «должен вкорениться в сердцах целого народа» [4, с. 115], следствием чего должно стать желание благополучия, общее благо, правовая защита всех сословий. Для реализации этой задачи императрица рекомендует обратиться к естественным законам — «законам, весьма сходственным с естеством», сущность которых состоит в достижении всеобщего блага и порядка. В «Наказе» Екатерина также дает классификацию преступлений, в зависимости от сферы охраняемых законом явлений: против закона и веры, против нравов, против тишины и спокойствия, против безопасности граждан и иные. Раскрывая содержание данных групп преступлений, Екатерина пишет о важности факта наказания, которое, будучи «основанное на естестве вещей, и служит к защищению вольности гражданской» [4, с. 122]. В свою очередь,

политическую свободу она понимает как возможность гражданина жить «в безопасности под защитой законов, или, по крайней мере, в мысли о такой безопасности, которая гражданину позволяет не бояться своего соседа» [8, с. 52].

О государе Екатерина пишет как о «всякой государственной и гражданской власти», отождествляя таким образом фигуру суверена и власть в государстве, осуществляемую им, при этом Сенат она называет хранилищем законов в России. Под законом Екатерина понимает особое наставление, которому должен следовать Сенат как институт, учреждение, созданное для ограждения государственных законов от субъективного влияния и искажения. В работе «Об оскорблении величества» (1774–1775) этот вопрос разработан Екатериной более детально. В ней наиглавнейшим законодателем Екатерина провозгласила себя как самодержицу, а любое узаконение, изданное по указу Екатерины, должно было считаться действительным, незыблемым до момента его отмены самой же императрицей [6, с. 358–361].

В более поздней работе — «О узаконении вообще» (1785–1787) — Екатерина пишет о важности правильного толкования законов исполнительной властью. Среди основных принципов толкования она выделяет следующие:

- 1) слова закона;
- 2) связи слов;
- 3) о чем дело идет;
- 4) случай;
- 5) следствие, от того происходящее;
- 6) важность дела;
- 7) умствование и смысл закона [5, с. 634].

Особое внимание Екатерина обращает на простоту изложения законов: понимать их «в простом обыкновенном общенародном смысле предпочтительно грамматическому свойству» [5, с. 634–635]. Контроль над процессом отправления правосудия должен осуществлять «законоведец», который назначается императрицей и прямо подчиняется ей. В его обязанности входит контроль исполнения закона, процедуры отправления правосудия и занимающих соответствующие должности, необходимость курировать специальные учебные заведения, то есть все, что входит в дело «надзирания за судом и расправою в учреждениях по губерниям» [5, с. 641]. Он же является председателем в первом департаменте Главной расправной палаты.

В «Наказе» Екатерина также дает рекомендации к структуре и слогу законов. Так, по мнению императрицы, они должны состоять из трех частей: законы, учреждения временные, указы. При этом все нормативные акты должны быть «написаны словами, вразумительными для всех, и при том очень коротко... сделаны для людей посредственного разума... Законы делаются для всех людей, все люди должны по оным поступать, следовательно, надобно, чтобы все люди оные и разуметь могли» [4, с. 169–182]. Иными словами, залогом эффективного законодательства являются краткость и ясность текста закона, рассчитанного на обыденное правосознание, и правильное толкование исполнительной властью.

В дополнение к «Большому наказу» Екатерина пишет, что каждый должен осознать себя человеком, равным другим и это гражданское единение должно лечь в основу поступков. Основываясь на философско-правовых идеях западноевропейского Просвещения, в «Наказе» Екатерина постулирует: «Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам». Свободу, или «вольность», Екатерина характеризует как «право все делати, что законы дозволяют» [4, с. 118]. Можно предположить, что Екатерина обосновывает не что иное, как феномен правосознания, хотя прямо на это не указано ввиду отсутствия термина и научных исследований в этой области: «Государственная вольность во гражданине есть спокойство духа, происходящее от мнения, что всяк из них собственною наслаждается безопасностью; и, чтобы люди имели сию вольность, надлежит быть закону такову, чтоб один гражданин не мог бояться другого, а боялись бы все одних законов» [4, с. 118–119]. Правосознание, или «государственная вольность в гражданине», есть внутренняя установка, что законы как единый и обязательный для всех регулятор позволяют обеспечить чувство социальной безопасности. Однако, как утверждает императрица, законы не должны запрещать все подряд, а только то, что может быть вредным для общества.

Как мы отмечали выше, в вопросах реформирования законодательства, соглашаясь с Монтескье, Екатерина ратовала за эволюционный путь и настаивала на необходимости постепенной подготовки правосознания к законодательным реформам. При этом гарантом согласия общественного правосознания с государственными законами мыслилась их направленность на общее благо и реальная возможность быть реализованными или эффективными. Екатерина достаточно категорично пишет: «Для нерушимого сохранения законов надлежало бы, чтоб они были так хороши и так наполнены всеми способами к достижению самого большого для людей блага ведущими, чтобы всяк несомненно был уверен, что он ради собственной своей пользы должен сохранить нерушимыми сии законы» [4, с. 119]. В «Наказе» она отмечала, что любые новеллы должны вводиться на основе уже существующих законов и обычаев страны, ее истории и морали. О необходимости соответствия сущности законов представлениям о дозволенном, коренящимся в недрах народного правосознания, говорят слова императрицы: «Законоположение должно применять к народному умствованию» [4, с. 120]. Следуя традициям юснатурализма, Екатерина разделяет виды регуляторов социального поведения, указывая на различные их источники и формы внешнего выражения: «Законы суть особенные и точные установления законоположника... а нравы и обычаи суть установления всего вообще народа» [4, с. 120]. При этом, по мнению Екатерины, «для введения лучших законов необходимо потребно умы людские к тому приуготовить» [4, с. 120].

Екатерина II понимала: система управления в государстве, чтобы быть эффективной, не должна сводиться к механизированным действиям, а должна основываться на определенных духовных принципах цивилизованного общежития, поэтому императрица призывала власть имущих не просто занимать определенную должность, но прежде всего служить обществу и своему Отечеству.

Она писала, что «власть без доверенности народа ничего не значит. Легко достигнуть любви и славы тому, кто этого желает: примите в основу ваших действий, ваших постановлений благо народа и справедливость, никогда не разлучных» [8, с. 40], и призывала приобрести «доверенность общества, основывая весь образ ваших действий на правде и общественном благе» [8, с. 42].

Как известно, вопрос отмены крепостного права является весьма дискуссионным, а попытки Екатерины II провести его в жизнь оцениваются исследователями неоднозначно. Задумка Екатерины о постепенном освобождении крепостных крестьян в течение ста лет имела под собой также юснатуралистское основание. Она хотела, чтобы крепостные крестьяне ощутили себя подданными как часть системы российского общества, где во главе стоит государь, глава которому Господь. Кроме того, задачей Екатерины было закрепление прав сословий, в чем ей виделась основа повышения правопорядка. Таким образом, по мнению императрицы, реформирование законодательства должно происходить, во-первых, эволюционным путем, во-вторых, согласоваться с традиционными представлениями о дозволенном, коренящимися в морали и религии, в-третьих, требуется предварительная подготовка общественного правосознания к переменам.

Примечательным моментом, указывающим на стремление Екатерины II систематизировать законодательство и заложить основы правовой идеологии в Российском государстве, является изложенная ею в «Наказе» классификация законов, включающая девять универсальных «родов», или отраслей права, существующих в любом человеческом обществе:

- 1) право Божественное (Закон Божий);
- 2) право церковное;
- 3) право естественное;
- 4) право народное;
- 5) право государственное общее;
- 6) право государственное особенное;
- 7) право завоевания;
- 8) право гражданское;
- 9) право домашнее [4, с. 260].

Как мы видим, в основе изложенной системы стоит право Божественное, которое толкуется посредством Церкви, а затем ложится в основу естественного права, в то время как система позитивного права строго вытекает из права естественного. Екатерина подчеркивает, что сущность человеческих законов, в отличие от Божественных законов, заключается в их изменчивости и зависимости от различных обстоятельств. При этом под естественным законом она понимает следующие его разновидности: «1) Познание Творца; 2) Кормиться; 3) Защищать себя; 4) Желание жить с подобными себе» [4, с. 260]. Иными словами, в группу естественных законов императрица включает те законы, которые прямо связаны с духовными, витальными и социальными потребностями человека. Под правом народов, которое Екатерина называет гражданским всемирным, она понимает

право, общее для всех народов, которое заключается в том, что все народы должны в мирное время делать друг другу как можно больше добра.

Еще одним из естественно-правовых оснований общества Екатерина, в согласии с Вольтером, называет веротерпимость. В одном из писем Вольтеру (письмо от 29 июня / 9 июля 1760 года) она поддержала идею французского просветителя о разумности этого феномена в большом многонациональном государстве с различными религиозными взглядами. Веротерпимость, как писала Екатерина, нужна не только для покоя и тишины граждан, как считал Вольтер, но это «единственный существенный путь ввести голос рассудка» [10, с. 297]. В другом своем произведении, Екатерина призывала «не делать ничего без правил и разума; не руководить себя предрассудками; уважать веру, но никак не давать ей влиять на государственные дела» [8, с. 48]. В предисловии к «Плану Гражданских законов» в январе 1774 года Екатерина, продолжая естественно-правовую линию своих идей, писала, что все гражданские законы, являясь законами человеческими, а значит, несовершенными и изменчивыми, имеют цель «во-первых, сохранить безопасность личную, во-вторых, утвердить собственность, третье — предупредить пороков сходственно человеколюбию сравнивать наказания со преступлением» [14, с. 357].

Как мы отмечали выше, Екатерина II вдохновлялась идеями эпохи Просвещения, поэтому не могла обойти стороной вопросы воспитания личности. Так, в именном указе и наставлении Н. И. Салтыкову она подробно описала рекомендации по воспитанию своих потомков. В данном документе, помимо наставлений в умеренности и разумном, без излишеств, образе жизни, особое внимание уделяется нравственному воспитанию и образованности. При этом Екатерина отмечала, что нравственное воспитание должно быть в приоритете, поскольку оно является основой формирования личности. Екатерина настаивает на том, что «языки и знания суть меньшая часть воспитания их высочеств. Добродетели и добронравие, состоянию и рождению их приличные, составлять должны главнейшую часть их наставления. Когда добродетели и добронравие вкоренятся в душах детей, все прочее придет ко времени» [11, с. 778].

Духовные ценности, по мнению Екатерины, составляют не только основу личностного развития, но и социального правопорядка, именно на них должно зиждиться правосознание. Об этом в «Наказе» она пишет следующее: «Любовь к отечеству, стыд и страх поношения суть средства укротительные и могущие воздержать множество преступлений» [4, с. 123]. Как известно, императрица была против пыток, поскольку считала этот способ противоречащим естественно-правовым основам права и правопорядка в обществе, поэтому в «Наказе» она отмечает, что «употребление пытки противно здравому естественно рассуждению» [4, с. 128]. Кроме того, пытка, по мнению Екатерины, не гарантирует раскаяния подсудимого и «не может быть средством к познанию истины» [4, с. 139], но, напротив, может привести к искажению хода следствия. Поэтому в пытке, как считает она, нет ни воспитательного, ни рационального смысла.

В вопросах применения наказаний Екатерина также четко следовала тенденциям эпохи Просвещения, поэтому в своих трудах ратовала за гуманизацию этого явления. Она указывает на то, что тяжесть и жестокость наказаний в историческом прошлом была обусловлена теми условиями, в которых жили люди, но в цивилизованных реалиях наказание не должно быть слишком жестоким, а преследовать только цель — воспитательную и компенсирующую вред. О соразмерности преступления и наказания и учете всевозможных обстоятельств, в которых преступление было совершено, она пишет следующее: «Великость наказаний должна относима быть к настоящему состоянию обстоятельствам, в которых какой народ находится» [4, с. 141–142]. Основную цель наказания Екатерина видела в том, чтобы оно способствовало «к отвращению людей от преступления» [4, с. 143]. Но, для того чтобы наказание имело результатом профилактику преступности в обществе, народ должен быть о нем осведомлен и помнить о его неотвратимости: «Наказанию надлежит быть готовому, сходственному с преступлением и народу известному... наказание должно быть непреложно и неизбежно» [4, с. 143–144]. В этом, как считает императрица, заключается сущность правового воспитания. В «Наказе» она пишет, что «самое надлежайшее обуздание от преступлений есть не строгость наказания, но, когда люди подлинно знают, что преступающий законы непременно будет наказан... Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели наказывать. Предупреждать преступления есть намерение и конец хорошего законоположения, которое не что иное есть, как искусство приводить людей к самому совершенному благу и оставлять между ними, если всего искоренить нельзя, самое малейшее зло» [4, с. 144–147].

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что Екатерина актуализировала проблему социального значения закона. Указывая, по сути, на его социально-интегративную функцию, она пишет, что «законы можно назвать способами, которыми люди соединяются и сохраняются в обществе, и без которых бы общество разрушилось» [4, с. 30]. Придерживаясь традиций абсолютизма, императрица отмечает, что источником права в обществе является «законодавец» (законодатель) — самодержец, а задачей судей должно быть исследование: «такой-то человек сделал ли, или не сделал действия противного закону» [4, с. 130]. При этом залогом эффективности законодательства, по мнению Екатерины, должна быть его доступность. Так, в «Наказе» она пишет, что «законы должны быть писаны простым языком; и Уложение, все законы в себе содержащие, должно быть книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цену достать можно было наподобие букваря... Преступления не столь часты будут, чем большее число людей Уложение читать и разуметь будут» [4, с. 133]. Нельзя не заметить, что речь идет как о доступности языка изложения текстов законов, так и о финансовой и фактической доступности для всех слоев населения.

Как сторонник идеологии Просвещения, Екатерина видела в его идеалах — гуманизме, вере в силу образования и науки — источник личностного и общественного развития и, как следствие, упрочение правопорядка в обществе.

Ее слова «Хотите ли предупредить преступления? Сделайте, чтобы просвещение распространилось между людьми» [4, с. 147] могут стать девизом ее личного мировоззрения и идеологической основой правопонимания целой эпохи. Не случайно отдельные параграфы «Наказа» посвящены воспитанию, правила которого, по словам Екатерины, «приуготовляют нас быть гражданами» [4, с. 160]. При этом особый акцент Екатерина ставит на воспитании в семье, в которой человек должен получать реальный пример правомерного, основанного на страхе Божьем поведения.

Аргументом, обосновывающим изложенную выше мысль, можно считать факт основания незадолго до «Манифеста» и появления «Наказа» в 1764 году Смольного института благородных девиц. Этим подтверждается, что Екатерина не только высказывала, но и претворяла в жизнь свои мечты о просвещении общества. В этом закрытом учреждении при поддержке И. И. Бецкого, сторонника взглядов Екатерины и ее близкого товарища, использовалась специальная система образования и воспитания, основанная на идеалах Просвещения. Основной задачей этого учреждения было исключение негативного влияния внешних факторов и воспитание с детства нравственных, религиозных ценностей, дисциплины и светских манер. Девушки, окончившие Смольный институт, должны были, по задумке Екатерины, принести в свои семьи новые ценности и нормы и тем самым запустить процесс перемен в обществе.

Результаты исследования

Подытоживая сказанное выше, можно сделать ряд выводов об актуальности и жизнеспособности в настоящее время идей о праве, правосознании, правовой реальности, высказанных Екатериной II.

Во-первых, Екатерину II следует считать первым из российских монархов, самостоятельно проложивших путь к построению единой российской политико-правовой идеологии. Ей принадлежат идеи о важнейшей социальной сущности закона и наказания. Вдохновленная идеалами Просвещения, Екатерина ратовала за гуманизацию всей правовой сферы, гласность и свободу печати, верила в силу образования, воспитания и науки как мощных механизмов формирования правосознания и реформирования общества. Будучи философом на троне, она сопровождала реализацию своих проектов в сфере права и государства философско-правовым обоснованием, прокладывая тем самым путь к единой государственно-правовой идеологии.

Во-вторых, в своих трудах, письмах и мемуарах императрица обосновала ряд теоретико-правовых проблем, в числе которых не только сущность законов, власти, суда, но и социального значения наказания, особенностей условий взятия под стражу, тюремного заключения, проведения следствия; Екатерина II классифицировала виды доказательств, проанализировала принципы, на которых должны были основываться все процессуальные действия, а именно

справедливость, равенство всех перед законом, соразмерность преступления наказанию, неотвратимость наказания, актуализировала проблему воспитания как основы правового поведения. Отталкиваясь от юснатуралистических оснований, Екатерина II приняла дуалистическую систему права: деление на естественное и позитивное право. В этой системе естественное право, базирующееся на христианском законе, включает в себя неотчуждаемые духовные, витальные и социальные права человека. Позитивное право, или «политические вольности», должно вытекать из естественного и включать свободу, равенство всех перед законом, безопасность.

В-третьих, одной из центральных идей всего творческого наследия Екатерины II является идея значимости формирования правосознания индивидуального или коллективного субъекта-носителя. Правосознание, или «государственная вольность во гражданине», должно формироваться постепенно, предваряя всякие законодательные новеллы, и соотносываться с традиционными представлениями о дозволенном, коренящимися в народном сознании. Залогом эффективности законов, по мнению императрицы, является фактическая доступность сборников законов, простота языка их изложения, гласность правовых процедур, правильная трактовка законов правоприменителем, общая грамотность населения.

Не всем идеям Екатерины II суждено было претвориться в жизнь в период ее царствования. Однако благодаря тому импульсу и четкому вектору государственно-правовых перемен, который она дала своим выдающимся современникам, появилась возможность реализовать идеи Екатерины Великой в последующем столетии.

Список источников

1. Брикнер А. Г. История Екатерины Второй. М.: АСТ, 2004. 846 с.
2. Гусарова М. А. К вопросу о роли французского Просвещения в становлении естественно-правовой концепции // Философия права. 2023. № 1(104). С. 7–13.
3. Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. 951 с.
4. Екатерина II. Наказ ее императорского величества Екатерины Второй самодержицы всероссийской, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения // Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. С. 113–294.
5. Екатерина II. О узаконении вообще // Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. С. 634–659.
6. Екатерина II. Об оскорблении величества // Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. С. 358–369.
7. Екатерина II. Об учреждении в Москве комиссии для сочинения и о выборе в оную депутатов // Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. С. 220–241.
8. Екатерина II. Особая тетрадь // Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. С. 39–50.
9. Екатерина Великая. Мемуары. М.: АСТ, 2024. 353 с.
10. Из писем Екатерины II к Вольтеру. 1765–1766, 1771 гг. // Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. С. 296–301.

11. Именной указ и наставление Екатерины Второй Н. И. Салтыкову // Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. С. 762–791.
12. Леонтьев К. Византизм и славянство: сб. статей. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 571 с.
13. Павленко Н. И. Екатерина Великая / науч. предисл. Т. В. Черниковой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 768 с.
14. Предисловие к «Плану Гражданских законов» в январе 1774 г. // Екатерина II. Избранное / вступ. ст. А. Б. Каменского. М.: РОССПЭН, 2010. С. 357–358.
15. Современники: жизнь и деятельность Е. Р. Дашковой и Н. И. Новикова. Воспр. изд. 1892–1893. М.: Альфа, 1991. 176 с.

References

1. Brikner A. G. Istoriya Ekateriny` Vtoroj. M.: AST, 2004. 846 s.
2. Gusarova M. A. K voprosu o roli francuzskogo Prosveshheniya v stanovlenii estestvenno-pravovoj koncepcii // Filosofiya prava. 2023. № 1(104). S. 7–13.
3. Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. 951 s.
4. Ekaterina II. Nakaz ee imperatorskogo velichestva Ekateriny` Vtoroj samoderzhicy` vserossijskoj, danny`j Komissii o sochinenii proekta novogo ulozheniya // Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. S. 113–294.
5. Ekaterina II. O uzakonenii voobshhe // Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. S. 634–659.
6. Ekaterina II. Ob oskorblenii velichestva // Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. S. 358–369.
7. Ekaterina II. Ob uchrezhdenii v Moskve komissii dlya sochineniya i o vy`bore v onuyu deputatov // Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. S. 220–241.
8. Ekaterina II. Osobaya tetrad` // Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. S. 39–50.
9. Ekaterina Velikaya. Memuary`. M.: AST, 2024. 353 s.
10. Iz pisem Ekateriny` II k Vol`teru. 1765–1766, 1771 gg. // Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. S. 296–301.
11. Imennoj ukaz i nastavlenie Ekateriny` Vtoroj N. I. Salty`kovu // Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. S. 762–791.
12. Leont`ev K. Vizantizm i slavyanstvo: sb. statej. M.: AST: Xranitel`, 2007. 571 s.
13. Pavlenko N. I. Ekaterina Velikaya / nauch. predisl. T. V. Chernikovej. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2023. 768 s.
14. Predislovie k «Planu Grazhdanskix zakonov» v yanvare 1774 g. // Ekaterina II. Izbrannoe / vstup. st. A. B. Kamenskogo. M.: ROSSPE`N, 2010. S. 357–358.
15. Sovremenniki: zhizn` i deyatel`nost` E. R. Dashkovej i N. I. Novikova. Vospr. izd. 1892–1893. M.: Al`fa, 1991. 176 s.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;
одобрена после рецензирования: 15.07.2024;
принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;
approved after reviewing: 15.07.2024;
accepted for publication: 19.07.2024.